Глава 540. Блеф (4)

Башня Магов, платформа на крыше

Лицо Брайанта побледнело. По его телу пробежала дрожь. Единственное, что могло расстроить такого легендарного мастера, как он, - это присутствие силы, равной или превышающей его.

Если бы было только два или три других Легендарных мастера, Брайант не моргнул бы и глазом. Но теперь появилось 11 легендарных мастеров, которых было более чем достаточно, чтобы вселить в него страх.

Брайант чувствовал внезапное появление этих легендарных аур вокруг него так ярко, что был удивлен, что принц Филипп, стоявший рядом с ним, не заметил ничего необычного.

Филипп спросил тихим голосом: «Пророк, что не так?»

Брайант не слышал, что тот сказал. Ошеломленный, он смотрел на Линка не менее 20 секунд. Наконец, он спросил: «Как Ферде удалось получить этот уровень силы? Вы смогли установить контакт с царством Арагу?»

Царство Арагу?

Линк был впечатлён воображением Брайанта. Поскольку Брайант сам пришел к такому выводу, Линк решил не раскрывать свой секрет. Он холодно смеялся. «Это источник мощи Ферде. Вы действительно думаете, что я просто скажу вам, где я его получил? Что касается королевства Арагу, то было бы целесообразно, чтобы остров Рассвет оставил его в покое. У меня есть свои способы отсечь переход между царствами».

Брайант снова долго молчал. Затем он открыл рот и сказал: «Поскольку Эвелина сбежала из Ферде, нам больше нечего обсуждать. Спасибо за пир, который вы приготовили для нас. Нам ещё предстоит искать предателя. Мы были бы очень благодарны, если бы вы позволили нам отправиться на поиски».

Сказав это, он встал и стал ждать, пока Линк откроет портал.

Он признал поражение.

Принц Филипп и другие дипломаты также поспешно встали. Филипп подошел к Брайанту и пробормотал: «Пророк, мы уходим? Просто так?»

Переговоры даже не начались. Хотя Линк признал, что Эвелины больше не было в Ферде, Филип полагал, что сумма компенсации, которую они предложили Линку, была недостаточной. Если Линк был должным образом мотивирован, он мог бы охотнее помогать им в поисках Эвелины. Возможно, он даже сможет привести ее к ним в тот же день.

Внезапное решение Брайанта уйти заставило Филиппа почесать голову в замешательстве.

Брайант покачал головой. «Больше нечего говорить. Никакой компенсации, которую мы можем предложить, было бы недостаточно для легендарного мастера, такого как Линк. Пойдем».

Количество легендарных мастеров, которых он почувствовал на вражеской территории, было достаточно, чтобы соперничать с мощью острова Рассвета. На данный момент Ферде и остров

Рассвета теперь были на равных. Если обе стороны не вступят в войну друг с другом, у острова рассвета не будет возможности забрать у Ферде то, что принадлежало им.

Это было удручающее пятно в истории Высших Эльфов. На протяжении тысячелетий острову рассвета удавалось предотвращать подобные вещи. Прямо на их глазах люди приобрели такую огромную силу, чтобы соответствовать их. Мир действительно развивался с беспрецедентной скоростью.

Раздался мягкий гул, и портал появился вновь. Брайант посмотрел на Линка. Он сказал глубоким голосом: «Мой господин, я надеюсь, что вы сделаете акцент на общей картине. Армия Разрушения на севере - наш истинный враг».

Конфликт был бы неизбежен, если бы сохранялась напряженность между Ферде и островом Рассвета.

Линк поднял бокал с вином и осторожно опрокинул его содержимое. «Мы, люди, знаем об этом больше, чем остров Рассвета».

Он акцентировал произношение слова «люди», которое пронзило Брайанта как стрела. Брайант слегка задрожал, в нем нахлынула горечь.

Когда-то он был человеком, но тогда он был молодым и дерзким. В погоне за любовью, настолько чистой и правдивой, он разочаровался в своей человечности и стал Высшим Эльфом. Точнее говоря, он был всего лишь потерянным духом в шелухе Высшего Эльфа.

Он сожалел о том, что принял такое решение сотни лет назад. Но теперь пути назад не было. Он должен был пройти свой путь до самого конца.

Удрученный, он вошел в портал без единого слова. Другие Высшие Эльфы затем последовали за ним через него.

Гул, гул, гул ... Мгновение спустя на магической арене появилось несколько фигур. Там их уже ждала пара конных экипажей.

Высшие Эльфы затем сели в свои экипажи в том же порядке, что и раньше. Брайант тоже вошёл, хотя его мысли отошли куда-то еще.

Оказавшись в их каретах, принц Филипп сразу спросил: «Пророк, что случилось?»

«А?» Брайант оторвался от своей задумчивости. Затем он глубоко вздохнул, прежде чем объяснить Филиппу: «В Ферде было 13 легендарных мастеров, включая самого лорда Ферда, и, судя по всему, скоро будет 14».

Если он не ошибся, то 14-й легендарный мастер должен быть Элиардом.

Филипп потерял дар речи. На острове Рассвета было всего пять легендарных мастеров, и теперь у Ферде было вдвое больше. Это было просто возмутительно!

После долгого молчания его глаза внезапно загорелись. Надежда возникла в нем, когда Филлип пробормотал: «Может быть, они просто легендарные воины? Если это просто воины, я не думаю, что нам есть, чего бояться».

Легендарный Воин сможет с легкостью выкосить тысячи людей на поле битвы. Это был

невероятный подвиг, безусловно заслуживающий звания Бога Войны. Но грубая сила Воина оказалась полезной только в наземной войне. Даже если их было 13, хвастаться этим не стоило.

Если бы все эти мастера были сгруппированы вместе, заклинание высокого уровня в области атаки могло бы уничтожить их всех одним ударом.

Только Легендарный Маг мог изменить схему вещей в свою пользу.

Легендарный Волшебник может быть не таким умелым, как Легендарный Воин, в бою один на один, но то, что делало их грозными противниками, было их обширное знание о силах мира.

Легендарные Маги были способны создавать мощные магические образования и придумывать зелья с чрезвычайно мощными эффектами. Они могли даже подделать непостижимое магическое оборудование и раздвинуть границы знаний с плодами своих исследований. Благодаря своей глубокой мудрости они смогли воспитать молодые таланты своей расы, проложив им путь к светлому будущему.

Если бы у Ферде было 14 человек с такой силой, то на Острове Рассвета можно было бы также признать поражение на шахматной доске, известной как Фируман.

Услышав слова Филиппа, Брайант дернулся от удивления. Он тщательно вспомнил, что чувствовал тогда, и понял, что совершил ошибку. Он предположил, что, поскольку Линк сам был Волшебником, другие легендарные мастера, которых он чувствовал, должны были быть также Волшебниками. Но теперь, вспоминая об этом, они не появились перед ниму на приёме. Только основные волшебники Ферде присутствовали на банкете на крыше. Это было достаточным доказательством того, что новые легендарные мастера были не так сильны, как основные маги. Была даже большая вероятность, что они были лишь Легендарными Воинами.

«Если это так, то все может быть не так плохо, как я ожидал ... Подождите, нет, что-то не так». Выражение лица Брайанта изменилось.

«В чем дело?» Сердце принца Филиппа теперь сильно билось в его грудь, когда он увидел возмущенное выражение на лице Брайанта, опасаясь любого ужасного заключения, которое пришел к этому времени пророк.

Брайант продолжил: «Эти новые Легендарные мастера могут быть не такими сильными, как основные Маги Ферде. Они могут даже быть Легендарными Воинами, а это значит, что у Ферде есть только два Легендарных Мага, Линк и Эвелина, и еще 11 Легендарных Воинов. Вот проблема сейчас. Эти 11 Легендарных Воинов не просто появились из воздуха: Линк, должно быть, использовал какую-то секретную технику, чтобы наделить их Легендарной силой, и он смог сделать это за несколько месяцев. Это означает, что ... »

В этот момент сердце Брайанта тоже забилось быстрее. Он не посмел закончить предложение.

Принц Филипп смог сам заполнить пробелы. Его лицо побелело. «Ферде обладает секретной техникой, которая позволяет им создавать Легендарных Воинов. С помощью этой техники они могут производить стольких Легендарных Воинов, в скольких нуждаются. Это ...»

Представьте на мгновение, что на противоположной стороне поля битвы находились тысячи Легендарных Воинов. Эти Легендарные Воины также будут вооружены мощным магическим оборудованием, которое Линк разработал для них.

Кто сможет противостоять такой армии?

Несмотря на то, что легендарные Воины, обладающие таким навыком только в наземной войне и боевых техниках, могли легко одолеть любую армию с огромным количеством.

И Филип, и Брайант были полны страха перед сценариями, которые они разыгрывали в своих умах. Они все еще не знали, что было правдой или ложью, и у них не было никакого способа подтвердить свои теории. Тем не менее, лучше быть в безопасности, чем потом сожалеть. Предполагая, что Линк действительно обладал такой секретной техникой, Остров Рассвета не сможет выиграть никакой войны против него, если они не подготовятся.

Наконец, Брайант сказал: «Мы бы лучше поспешили вернуться на остров Рассвета и немедленно сообщили об этом ее высочеству».

Филипп кивнул в знак согласия. «Вы правы, все вышло из-под контроля».

В разгар дискуссии двух высших эльфов великолепный конный экипаж гремел по дороге к порту. Несколько Кристаллов Памяти были спрятаны в углу купе, записывая каждое слово, которое они произносили.

Брайант и Филипп были настолько потрясены внезапным поворотом событий, что не заметили ничего странного в этой карете. Когда они наконец добрались до порта, они вышли из экипажа и сели на корабль без задержки.

Через полчаса торговый корабль Высших Эльфов наконец покинул порт. Еще пять минут спустя зеленый туман вышел из корабля и с невообразимой скоростью разорвал небо по направлению к острову Рассвета.

Это был Брайант. Он не мог больше ждать, чтобы доставить свое сообщение обратно на Остров Рассвета.

…

Десять минут спустя Линк вытащил кристаллы памяти из кареты. Он и другие волшебники внимательно слушали разговор Брайанта с принцем Филиппом.

Когда они выслушали все это, Аллоа заговорила первой. «Судя по его тону, Брайант, похоже, уверен в его теории. Когда он ушел, он был совершенно потрясен этим».

Линк кивнул. «Я даже пытался немного спровоцировать его тем, что касалось людей. Он уже тогда казался взволнованным. Вероятно, он даже не заметил Кристаллы памяти, заложенные в его карете. Я думаю, что он говорит правду. Что вы думаете об этом?»

Толпа молчала, размышляя над всеми возможными мерами, которые предпримет Остров Рассвета против Ферде.

Три минуты спустя Вэнс сказал: «Я боюсь, что остров Рассвета может выйти за границы».

Все были ошеломлены этими словами.

Выйти … за границы?

Какие границы?

http://tl.rulate.ru/book/1926/591840